

© **В. И. ЗАГВЯЗИНСКИЙ, Е. А. ГРИГОРЬЕВА**

*Тюменский государственный университет
rao@utmn.ru, inflex@mail.ru*

УДК 378.1

**ЕСТЬ ЛИ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
ДЛЯ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ?***

**IS THERE SCIENTIFIC POTENTIAL
FOR THE DEVELOPMENT OF EDUCATION?**

В статье предлагается примерная тематика востребованных и перспективных научных тем, обеспечивающих реальный приоритет образования и его развитие, позволяющее преодолеть отставание от лучших мировых образовательных стандартов. Доказывается, что невысокая востребованность результатов педагогических исследований обусловлена не только полной подчиненностью науки ведомственным интересам и запросам, неспособностью и нежеланием чиновников от науки прислушаться к мнению и выводам ученых, но и невысоким качеством возросшего потока диссертационных работ и публикаций, к тому же стремлением авторов тщательно избегать затрагивания острых, социально востребованных и перспективных тем обновления отечественного образования. Предлагаются меры по реальной поддержке научно-педагогических школ, по воспитанию методологической культуры научных руководителей и научных консультантов. Проанализирован опыт научно-педагогической школы Тюменского государственного университета, ее роль в инновационной деятельности г. Тюмени и Тюменской области.

The article deals with themes required in practice and future research in order to ensure a real priority of education and its development, which allows to catch up with the world's best educational standards. It is proved that the low demand for the results of educational research is due not only to the complete subordination of science to departmental interests and needs, the inability and unwillingness of officials to listen to the opinions and conclusions of scientists, but also to low quality of the increased flow of dissertations and publications, besides to the desire of authors carefully refrain from raising sharp, socially popular and promising issues of renovation of national education. The authors of the article propose

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках проекта «Формирование практикоориентированной исследовательской деятельности педагога в многоуровневом университетском образовании» (регистрационный номер НИОКР 114071440036)

measures to support real scientific and pedagogical schools, to methodologically educate scientific advisers and scientific tutors. In the article the experience of scientific and pedagogical schools of Tyumen State University and their role in innovation in Tyumen and the Tyumen region are analyzed.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Научный потенциал развития образования, социально значимые и социально востребованные научные проблемы и темы, соотношение науки и ведомственного управления.

KEY WORDS. Scientific potential for education development, socially significant and socially popular scientific issues and themes, the relation of science and institutional management.

Минуло четверть века с начала последнего коренного переустройства российского общества и его образовательной сферы. Результаты известны. Образование выжило и значительно обновилось, оно стало более культуроёмким, диверсифицированным, открытым, гибким, многофункциональным, однако много утеряло в воспитательном плане, в подготовке квалифицированных инженерных и рабочих кадров, в своем кадровом потенциале, в качестве знаний обучающихся по естественно-научным дисциплинам. Оно утратило лидирующее положение в мировом рейтинге образовательных систем в развитии творческих способностей, гражданской ответственности подрастающего поколения.

Отвечая на острые вопросы собеседников в эфире радиостанции «Эхо Москвы», министр образования и науки Д. Ливанов, посетовав на то, что сейчас в образовании приходится вычищать мусор, накопившийся в предшествующие годы в виде «лжевузов», «лжеспециалистов», обесцененных аттестатов и дипломов, сделал весьма значимое заявление об отсутствии в ряде общественных наук серьезного научного потенциала, необходимого для развития образования. Он заявил: «Сейчас у нас нет в целых широких областях науки, в таких, как экономика, социология или педагогика серьезного научного потенциала для развития. Нам нужно создавать научные школы» [1].

В этом далеко не бесспорном высказывании министра есть, на наш взгляд, определенная доля истины. Возникают вопросы: в чем суть претензий к наукам, обеспечивающим (а точнее говоря, призванным обеспечить) развитие образования? Кто виноват в том, что возникла такая ситуация? Что следует предпринять, чтобы выйти из создавшейся ситуации?

Эти общие вопросы полезно поставить в более конкретной форме:

— Почему многочисленные реформаторские действия управленческого характера не приносят ожидаемых результатов?

— Какие звенья или сбои, нестыковки в общей логической цепи инновационного развития образования (социальная стратегия развития государства — образовательная политика — научно-методическое обеспечение стратегии и политики развития образования — сам процесс преобразования образовательной системы) не позволяют получить искомые результаты.

Действительно ли научное обеспечение является наиболее слабым звеном процесса?

Попытаемся ответить на поставленные вопросы. Ситуация в российском образовании действительно очень непростая. Обновление образования происходит сумбурно. Меры и мероприятия по преобразованию системы идут широким потоком, но они разноречивы, как правило, не касаются главного и дают нередко отрицательные результаты. Мы убеждены, что истоки неудач нужно искать не в отдельных звеньях регулирования развития образования, а в нестыковках, сбоях, отсутствии общей генеральной линии реформирования. Декларируемая во всех государственных документах, выступлениях и указаниях Президента РФ социальная стратегия государства носит гуманный, человекоориентированный, социально направленный характер [2]. Однако реализующая эту стратегию образовательная политика исходит совсем из других ориентиров, она отправляется от реалий рыночной экономики, основанной на жесткой экономии затрат и подходе к образованию как сфере услуг. Это первый очень серьезный разрыв, определяющий серьезное отклонение от стратегического курса. На это обстоятельство мы обращали внимание неоднократно [3; 4; 5].

Следующий опасный разрыв наблюдается между образовательной политикой и ее научным и научно-методическим обеспечением. С наукой просто-напросто не считаются, принимаются волевые решения управленческого аппарата часто без просчета вариантов и отсроченных результатов.

Наконец, еще один разрыв, точнее, просчет заключается в том, что живую практику обучения, воспитания, развития, социализации управленцы фактически считают не субъектом, а объектом управленческих действий. Живое творческое начало практики, в том числе новаторской, приглушено, придушено чехардой, напором часто изменяемых управленческих решений, инструкций, стандартов, проверок, отчетов. Вся эта управленческая суетня дезориентирует практику, дестабилизирует ее, убивает живое педагогическое творчество. Стратегия исчезает, теряется на пути к практике. Преобладает узковедомственный, а не государственный подход к проблемам и судьбам образования.

На деле образование — это широкая социальная сфера, готовящая кадры для всех отраслей социально-экономической, культурной, управленческой, финансовой, военной и иных сфер, обеспечивающая инкультурацию и социализацию подрастающего поколения и необходимую для экономического благосостояния квалификацию работников (что условно именуется «человеческим капиталом»). Поэтому совершенно необходим не ведомственный, а комплексный подход к решениям в этой сфере с учетом всех социальных, экономических и личностных эффектов, рисков и потерь как на ближайшую, так и на более отдаленную перспективу.

Для этого совершенно необходимо комплексное научное обеспечение функционирования и развития образования, преодоление разрыва науки и практики, их отлучения друг от друга.

Управление и научное обеспечение образования сейчас осуществляют ряд ведомств, но общую образовательную политику определяет Министерство образования и науки РФ. Ему же прямо подчиняется и большинство образовательных организаций. Казалось бы — большая удача: образование и наука в одном ведомстве, под общей крышей. Оказалось, однако, что они только существуют под одной крышей, точнее говоря, сосуществуют, но отнюдь не сотрудничают. Вообще, полное подчинение науки министерству представляется весьма сомнительным, хотя и удобным для оперативного управления и контроля, для выдачи заказов и заданий научным учреждениям. Но не следует забывать, что именно наука должна выработать стратегию, общую политику и методологию развития образовательной сферы, конечно, подключая практику, осваивать новое, оценивать эффективность нововведений и корректировать ошибки. Причем речь идет не только о педагогике, социологии и экономике. Образование, помимо педагогики, социологии, экономики, обеспечивает целый комплекс наук: политология, психология, социально-экономическая прогностика, культурология, информатика, кибернетика, демография, эргономика и многие другие. Образование, используя достижения многих наук, опираясь на достижение передовой практики и анализируя процесс практики массовой, должно обеспечить прорастание новаторских идей и подходов в будущее, равно как и сохранение позитивных традиций, обеспечить интересы народа, включая образовательные запросы и в целом достойную роль страны на международной арене.

Необходим стратегически взвешенный, комплексный подход к принятию рассчитанных на перспективу педагогических решений.

Из-за необходимости удовлетворения актуальных потребностей нередко нарушался баланс изучения естественно-научных и гуманитарных дисциплин. В последние годы гуманитарное образование и в школе, и в вузе было значительно сокращено и за этот счет расширен прием на технические и естественно-научные специальности. О культурогенезе и значении общегуманитарного образования предпочитают не вспоминать. Вряд ли за такой «тришкин кафтан» нас поблагодарят потомки.

Дают о себе знать и симптомы прошлого: процентомания и очковтирательство, подгон результатов под требования начальства, мероприятийный подход и парадные мероприятия, формализм и оценка результатов по проектам, отчетам, методическим документам, подходам, а не по реальным результатам.

Серьезно отразились на качестве образования низкая управленческая культура административных кадров, слабая методологическая подготовка исследователей, коррупция и мошенничество при представлении аттестационных работ.

Отсюда некритическое заимствование (причем в обязательной форме) некоторых западных образцов (тестирование как инструмент итоговой аттестации, болонская система и система зачетных единиц в вузе и др.).

Неблагоприятная ситуация в российском образовании, наличие мусора, который теперь приходится удалять, сложилась вследствие сцепления, фокусирования целого ряда объективных и субъективных факторов. Начало 90-х годов, да и все 90-е — время крутого слома старой социальной системы, время коренных социальных трансформаций, смены социальных ориентаций, часто не определившихся до сегодняшнего дня. Это время серьезных трудностей в обеспечении условий работы научных, научно-педагогических и преподавательских кадров, когда стремление удержать их в вузе, в науке, в школе привело к значительному занижению требований к качеству работы и научной продукции, это время, когда многие традиционные организации были разрушены, а новые еще не созданы, когда были отброшены многие моральные нормы и ориентиры, а на смену им пришли рыночные установки, стремление к быстрому обогащению, во многом заимствованные из-за рубежа. Но эти объективные причины были усугублены серьезными просчетами и ошибками в управленческих решениях. Чего стоит пресловутый ЕГЭ, искореживший и дезориентировавший работу средней и высшей школы, не отражающий ни одного ведущего результата образования, кроме знаний, и выродившийся в полицейскую операцию, отражающую полное недоверие всему педагогическому корпусу страны, утверждающую «презумпцию виновности» каждого выпускника средней школы. В ряд непродуманных решений можно отнести подушевое финансирование, приведшее к ликвидации многих тысяч школ, прежде всего сельских, решение о территориально-распределенных вузах, породившее целую сеть филиалов высших учебных заведений, попустительское отношение к научному плагиату и академическому мошенничеству (до сих пор действует для этого преступления 2-х летний срок давности: прошло два года, и ты уже не вор, а законный доктор наук), неоправданная гигантомания, искусственное объединение разнородных школ и вузов и т. д. Перечень неудачных решений можно продолжить, хотя справедливости ради нужно отметить и позитив: успешную информатизацию образования, серьезное повышение заработной платы работникам образования, значительное продвижение в обеспечении детей услугами дошкольного образования, строительство и благоустройство школьных зданий и территорий, стремление Министерства образования и науки навести порядок в аттестации научных кадров (правда, в основном путем нормативно-регулирующих и карательных мер).

Как показывают результаты, разрушительные тенденции оказались сильнее позитивных, о чем свидетельствует резкое падение престижа отечественного образования теперь уже и относительно не только развитых стран Запада, но и успешно развивающихся стран Востока.

Теперь обратимся к претензиям по научному обеспечению образования. Здесь министр во многом прав. Такое обеспечение действительно по существу не работает, решения, определяющие судьбу образования, научно слабо обеспечены. Конечно, вину за это можно просто переложить на чиновников от

образования, на утвердившийся не в одном образовании менеджерский подход, убеждение в том, что менеджер может успешно заменить и профессионала, и ученого, и мастера. Можно указать и на богатый опыт классической научной мысли, и на достижения ученых советского периода отечественной истории. Однако следует признать и действительное отставание науки, в частности, педагогической, засорение научного поля малозначащими, нередко только имитирующими науку сочинениями, содержащими или невыполнимые или уже давно пройденные, но переодетые в новые одежды положения и рекомендации.

Востребованность педагогических исследований в решающей степени определяется их социальной значимостью, их нацеленностью на решение острых проблем современности и их соответствием перспективам развития страны.

Между тем проблемы и темы, связанные с указанными выше разрывами и перспективами социальной стратегии и образовательной политики, связи науки и образовательной практики, преодоления формализма, бюрократического стиля руководства, экономической, социальной и личностной эффективности инвестиций в образовании, о связи элитарного и массового образования, о прогнозировании и профилактике рисков при разработке и внедрении педагогических проектов, о развивающем влиянии новых информационных технологий, о сравнительной эффективности традиционного и электронного (особенно — дистанционного образования) и многие другие практически не разрабатываются.

Соискатели обходят «острые углы», нерешенные вопросы стратегии. Серьезные, принципиальные вопросы развития в лучшем случае затрагиваются «по касательной». Рынок научной продукции по педагогике заполнен «диссертационными» сочинениями, посвященными частнопредметным, узкоаспектным темам.

В социологии образования уже сделано много полезного, но, на наш взгляд, она должна не только фиксировать ситуацию, отражать оценки, мнения, запросы, степень удовлетворенности субъектов образования, но и раскрывать причины недоработок и нестыковок, определять социальные перспективы развития.

Экономистам, разрабатывающим проблемы образования, давно пора вернуться к разработке, ранее, в других условиях (работы академика С. Г. Струмилина в 20-х г., проф. В. А. Жамина и др. в 50 г. XX в.) работах по определению эффективности вложений средств в образование [7; 8; 9; 10; 11]. Тогда было доказано, что это самый эффективный вид вложений. Разве сегодня это не так?

Но дело не только в тех дисциплинах, о которых упомянул министр. Речь идет о комплексном научном обеспечении образования и прежде всего стратегии его развития. Здесь должны быть объединены усилия и кадры всего комплекса наук, призванного обеспечить развитие образования, причем в тесной связи с

образовательной практикой и на основе опережающего пробного (экспериментального) внедрения научных разработок.

Миссию комплексного научного обеспечения развития образования надлежит выполнять Российской академии образования в сотрудничестве с Высшей школой экономики, в которой фактически разрабатывались проекты всех основных стратегических решений в сфере образования, так как, (и это еще одна серьезная стратегическая ошибка в образовательной политике) по убеждению ряда руководителей, образование призвано обслуживать экономику и выполнять ее заказы (поэтому в ВШЭ оказались сконцентрированы серьезные научные кадры), а также в сотрудничестве с РАН и ведущими российскими университетами, в которых сложились научно-педагогические школы. К таким университетам мы бы отнесли, помимо Московского университета, Петербургского педуниверситета им. А. И. Герцена и ряд других периферийных университетов, в частности Волгоградский педуниверситет, Ростовский, Казанский, Ульяновский, Тюменский университеты, Российский профпедуниверситет (список, конечно, не полный). На них следует возложить и задачу повышения методологической компетентности и культуры педагогов-исследователей, а также подготовку молодых исследователей-педагогов и руководителей образовательных учреждений через магистратуру. Они существуют, их следует поддерживать, что, конечно же, не исключает создание новых научных школ и научно-образовательных центров в сфере образования.

Университетский научно-педагогический центр фактически уже давно функционирует в Тюменском государственном университете. Он создан на базе научно-педагогической школы и академической кафедры методологии и теории социально-педагогических исследований. В перестроечные годы внимание Центра было сосредоточено на разработке, реализации и научном сопровождении программ стабилизации и развития образования Тюменской области, включая ее северные автономные округа. Были разработаны и реализованы вместе с педагогами и руководителями образования программы развития образования Тюменской области (на два периода), Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского АО, городов Тюмени, Муравленко, Лабитнанги, Ноябрьск, а также программы или проекты развития около 30 образовательных учреждений разных уровней и типов. При активном взаимодействии с администрацией области (губернаторы Л. Ю. Рокецкий, С. С. Собянин, В. В. Якушев) органам управления образованием удалось удачно совместить задачи стабилизации и инновационного развития, обретения многими образовательными учреждениями собственного лица, своего направления развивающего обучения и формирующего личность воспитания. В результате область заняла лидирующее положение в образовательном поле России и была официально утверждена территорией-консультантом для других регионов, наряду с Москвой и Санкт-Петербургом. Свои лидирующие позиции в российском образовании область не раз подтверждала, а по итогам 2014 г. город Тюмень был признан победителем в соревновании городов с населением более 500 тыс. жителей (при этом по об-

разованию ему было присвоено 1-е место), а г. Ишим одержал аналогичную победу среди малых городов России.

В новом XXI веке работа центра стала еще более разнообразной и продуктивной. Они велась по следующим направлениям:

— Написание и издание массовым тиражом в центральных издательствах («Высшая школа», «Академия», «Юрайт», «Изд-во Педобщество РФ») учебников и учебных пособий для вузовской подготовки педагогов, пособий для аспирантов и соискателей. Они вышли 30-ю изданиями (включая переиздания) и получили широкое распространение в педагогических вузах и на педагогических направлениях университетов.

— Подготовка научно-педагогических кадров высшей квалификации. В научной школе, в том числе через докторский диссертационный совет было подготовлено 34 доктора и более 150 кандидатов педагогических наук.

— Научно-исследовательская работа по государственным программам и грантам. В их числе разработка тем, связанных с воспитанием творческой личности педагога в информационной среде университета и с подготовкой учителя-исследователя в университете (грант РНФ), единственный в 2014 г. по педагогике.

— Систематическое проведение уже в течение 12 лет Урало-Сибирского семинара по практической методологии социально-педагогического исследования. Темы семинара-практикума проводятся два раза в год, в них рассматривается весь процесс исследования от выбора темы, определения проблемы, ведущей идеи, гипотезы до получения, интерпретации результатов и их распространения. На семинарах был и постоянный состав участников и люди, приезжающие на отдельные семинары и те и другие из разных городов Урала и Сибири от Уфы, Ижевска, Челябинска, Екатеринбурга до Красноярска, Читы и Благовещенска. Проводились также выездные сессии семинара в Омске, Барнауле, Челябинске, Екатеринбурге, Кургане, Новосибирске и других городах.

— Подготовка публикаций и вся работа по отбору и совершенствованию текстов для двух «ваковских» журналов «Образование и наука» (гл. редактор академик РАО В. И. Загвязинский) и «Вестник Тюменского государственного университета» (гл. редактор академик РАО Г. Ф. Куцев).

В научной школе университета разрабатываются принципиально важные для развития образования темы и проблемы. Среди них:

— Стратегия инновационного развития российского образования. Пути гармонизации социальной стратегии и образовательной политики государства (акад. РАО В. И. Загвязинский).

— Прогнозирование и проектирование развития профессионального образования в России и в Тюменском регионе в условиях глобализации и современного информационного взрыва (акад. РАО Г. Ф. Куцев).

— Теоретико-методологические основы и практика педагогической герменевтики (д. п. н. А. Ф. Закирова).

- Смыслообразование в педагогическом образовании (д. п. н. Е. Г. Белякова).
- Информационное обеспечение образования. Информация в педагогическом процессе (д. п. н. И. Г. Захарова).
- Основания педагогической культурологии (д. п. н. И. Е. Видт, она скончалась 9 лет тому назад, а индекс цитирования ее работ вырос более чем вдвое после ее кончины).
- Искусство урока. Педагогический артистизм (д. п. н. О.С. Булатова).
- Профилактика подлогов и мошенничества в академической сфере (к. соц. н. Г. З. Ефимова).
- Межкультурные связи в образовании (д. п. н. И. Л. Плужник).
- Педагогическая экология (д. п. н. В. А. Игнатова).
- Роль университетов как центров образования, науки и культуры в современной России (д. п. н. И. Н. Емельянова).
- Профилактика экстремизма в университетской среде (д.п.н. О.А. Селиванова).
- Роль социальной среды в утверждении здорового образа жизни (д.п.н. И. Н. Манжелей).
- Разновозрастные подростково-молодежные объединения в новой России (к. п. н. Л. А. Крапивина).

В научной школе Тюменского университета не превалирует, как во многих иных научных школах, одна важная проблема, которую разрабатывает сам руководитель и его последователи. В школе ТюмГУ всех объединяет инновационная, строгая и непрерывно совершенствуемая методология научно-педагогического исследования. В ней активно сотрудничают педагоги, социологи, психологи, культурологи, лингвисты, специалисты по информатике.

О результатах работы говорят высокие индексы изданий (журнал «Образование и наука» вышел по цитированию на 2 место в России среди педагогических журналов), а также высокие личностные индексы ученых. Руководитель научной школы имеет индекс Хирша — 32 — самый высокий в России, а у 5 членов научной школы этот индекс свыше 10.

Казалось бы, Министерству полезно было бы поддержать научную школу Тюменского государственного университета. Однако по традиции на педагогику в аспирантуре выделялось 1-2 бюджетных мест, а на 2015 год и вовсе на укрупненный вуз (к университету присоединены два вуза — Тобольский и Ишимский) выделено 1 бюджетное место. Ходатайство об официальном утверждении нашего центра пока уже многие месяцы без ответа лежит в Министерстве.

Деятельность подобных центров, во-первых, существенно дополняет несколько одностороннее рекламационно-репрессивные направление Минобрнауки и ВАК по наведению порядка в аттестации научных кадров серьезной

образовательной поддержкой, в которой нуждаются и соискатели, и практики-педагоги, и руководители, а во-вторых, территориально сближает науку с практикой.

Напрашивается мысль и о необходимости серьезного научного образования управленческих кадров, в том числе и министерских. Особенно остро стоит вопрос о повышении методологической культуры и научной квалификации тех, кому доверяют руководство или научное консультирование молодых исследователей. Практика показала, что доктора наук неохотно приезжают на семинары, считая себя самодостаточными, однако качество представляемых на защиту научных работ свидетельствует о несостоятельности многих научных руководителей. Поэтому возникает мысль о том, что не каждый доктор наук готов быть руководителем научных разработок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Научные исследования в образовании // Профессиональное образование. Столица. 2015. № 6. С.15.
2. Путин В. В. Россия сосредотачивается. Ориентиры. М., 2012.
3. Загвязинский В. И. О роли педагогической науки в гармонизации социальной стратегии, образовательной политики и практики реформирования российского образования // Вестник Московского государственного университета. Серия 20: Педагогическое образование. 2010. № 4. С. 3-10.
4. Загвязинский В. И. Наступит ли эпоха Возрождения?.. Стратегия инновационного развития российского образования. М.: Логос, 2015.
5. Загвязинский В. И. Современная ситуация в российском образовании и перспективы его развития как открытой системы // Современное образование как открытая система. М., 2012.
6. Загвязинский В. И., Строкова Т. А. Педагогическая инноватика: проблемы стратегии и тактики. Тюмень, 2011. С. 9.
7. Струмилин С. Г. Хозяйственное значение народного образования. М.-Л., 1924.
8. Новожилов Д. Н. Определение экономической эффективности образования // Народное образование. 2011. №10.
9. Жамин В. А., Костянян С. Л. Экономика и образование. М., 1970.
10. Жамин В. А. Производительная сила науки. М., 1974.
11. Жамин В. А. Экономика образования (Вопросы теории и практики). М., 1969.

REFERENCES

1. Nauchnye issledovaniya v obrazovanii // Professional'noe obrazovanie. Stolica [Scientific Research in Education // Vocational education. Capital City]. 2015. № 6. Pp.15. (in Russian)
2. Putin V. V. Rossiya sosredotachivaetsja. Orientiry [Russia focuses. Landmarks]. M., 2012.
3. Zagvyazinsky, V. I. O roli pedagogicheskoy nauki v garmonizacii social'noj strategii, obrazovatel'noj politiki i praktiki reformirovaniya rossijskogo obrazovanija // Vestnik

- Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta [On the role of pedagogics in harmonization of social strategies, educational policies, and practices of reforming Russian education // Bulletin of Moscow State University]. Part 20: Pedagogicheskoe obrazovanie. 2010. № 4. Pp. 3-10. (in Russian).
4. Zagvyazinskij V. I. Nastupit li jepoha Vozrozhdenija?.. Strategija innovacionnogo razvitija rossijskogo obrazovanija [Will there be a Renaissance? The strategy of innovative development of Russian education]. M.: Logos, 2015. (in Russian).
 5. Zagvyazinskij V. I. Sovremennaja situacija v rossijskom obrazovanii i perspektivy ego razvitija kak otkrytoj sistemy [Modern situation in Russian education and prospects for its development as an open system] // Sovremennoe obrazovanie kak otkrytaja sistema. M., 2012. (in Russian).
 6. Zagvyazinsky, V. I., Strokova T. A. Pedagogicheskaja innovatika: problemy strategii i taktiki [Educational Innovation: problems of strategy and tactics]. Tyumen, 2011. Pp. 9. (in Russian).
 7. Strumilin, S. G. Hozjajstvennoe znachenie narodnogo obrazovanija [The economic importance of public education]. Moscow-Leningrad, 1924. (in Russian)
 8. Novozhilov, D. N. Opredelenie ekonomicheskoj effektivnosti obrazovanija [Determining the cost-effectiveness of education] // Narodnoe obrazovanie. 2011. № 10. (in Russian).
 9. Zhamin, V. A., Kostanyan S. L. Ekonomika i obrazovanie [Economy and education]. M., 1970. (in Russian).
 10. Zhamin, V. A. Proizvoditel'naja sila nauki [Productive power of science]. M., 1974. (in Russian).
 11. Zhamin, V. A. Ekonomika obrazovanija (Voprosy teorii i praktiki) [Economics of Education (Theory and Practice)]. M., 1969. (in Russian).

Авторы публикации

Владимир Ильич Загвязинский — заведующий академической кафедрой методологии и теории социально-педагогических исследований Института психологии и педагогики Тюменского государственного университета, доктор педагогических наук, профессор, академик РАО

Елена Александровна Григорьева — ассистент кафедры общей и социальной педагогики Института психологии и педагогики Тюменского государственного университета

Authors of the publication

Vladimir I. Zagvyazinsky — Dr. Sci. (Pedagog.), Academician of the Russian Academy of Education, Head of Academic Department of Methodology and Theory of Socio-Educational Research, Institute of Psychology and Pedagogics, Tyumen State University, Doctor of Education, Professor, Academician of RAS

Elena A. Grigorieva — Teaching Assistant of the Department of General and Social Pedagogy, Institute of Psychology and Pedagogics, Tyumen State University